

Через несколько минут после того, как закончился телефонный звонок от Лео. Том сидел на столе для чтения, расположенном в углу комнаты, и изучал присланные ему чертежи, в которых содержалась вся необходимая для этой операции информация.

Он рассматривал эту работу как вызов, ведь наверняка были и другие, кто пытался совершить кражу, но не преуспел в своих планах. Задача, которая должна была показать ему, где он находится среди лучших криминальных авторитетов в мире. Если кто-то обратился за помощью к человеку с его особыми навыками, значит, этот человек не просто нуждался в организаторе операции.

Изучая информацию, касающуюся работы, он откровенно обнаружил, что некоторые вещи не совсем сходятся и слишком очевидны. Они как бы вели любого, кто изучал, как успешно сбежать из поместья с украденным искусством, в определенный район, который обычному вору, движимому жадностью, показался бы слепым пятном.

Он внимательнее присмотрелся к схемам, отмечая углы, под которыми располагались камеры, и линии прокладки того, что казалось минным полем.

Похищаемое произведение искусства - очень важная картина, известная лишь избранным, принадлежавшая одной мафиозной семье в Италии. Они хранили ее в очень надежном месте, куда никто никогда не проникал с целью кражи и не жил, чтобы рассказать об этом.

Особняк, в котором хранилось произведение искусства, расположен в отдаленном месте, посреди частного владения, и был окружен вооруженными людьми, которые охраняли территорию.

Углы, которые могут служить слепыми зонами, просматривались камерами наблюдения, а территория вокруг особняка представляла собой минное поле, и только люди, хорошо знакомые с этой территорией, могли избежать мин и свободно передвигаться, не активируя их.

На севере и юге поместья располагались сторожевые башни. Том целый час изучал их и пытался понять, почему никому до сих пор не удавалось украсть из этого поместья никаких ценностей. Он заметил нечто странное в схемах местности, окружающей поместье.

Том углубился в размышления, пытаясь понять, почему земля в этом районе на схемах выглядит именно так, словно под ней что-то построено. Сначала Том подумал, что это просто мины, но ведь по территории района ходят люди, следящие за тем, чтобы там не затаились посторонние, и при этом не разлетелись на куски.

Мины активируются только тогда, когда злоумышленник выходит из особняка и отходит от него на определенное расстояние, думая, что он перехитрил охранников и сумел украсть предмет искусства, который сделает его богатым.

Он присмотрелся и попытался разработать полноценную плоскость с успехом в девяносто

восемь процентов, он заметил маршрут, который слишком хорош, чтобы быть правдой, и в конечном итоге он будет рассматриваться как идеальное место для побега.

Маршрут побега, который не охраняется, но за которым следят камеры видеонаблюдения. Это был очень заманчивый маршрут, которым воспользовался бы любой логичный вор, потому что он отвечал требованиям не только идеального, но и аккуратного побега. Это выглядело как идеальная приманка, которая привлечет вора, как мотылька на пламя.

Он сел прямо перед своим рабочим столом, на котором лежали схемы поместья, и задумался, анализируя каждый кусочек данных и надеясь, что не пропустил ничего, что они не хотели бы, чтобы видели люди.

— ЧЕРТ! — единственное слово, которое Том произнес в тот момент, когда к нему пришло осознание, решающее важнейший вопрос, который не давал ему покоя уже долгое время.

— Почему охранники, отправляющиеся патрулировать минное поле, ведущее к пути отступления, не разлетаются на куски, даже если наступают на мины? Но если нарушитель наступает на мину, ему полностью отрывает ноги в течение 0,9 секунды после того, как он ступил на минное поле и освободил свое тело от него.

— Срань господня!

— Это просто чертовски дьявольски, — восторженно произносит Том, и на его щеке появляется ухмылка. Это говорит о том, что он догадался, что именно было встроено в землю и почему люди не могли выбраться живыми.

Затем Том взглянул на планы с другой стороны, надеясь лучше разобраться, и обнаружил, что камеры видеонаблюдения, установленные в этом районе, на самом деле являются датчиками безопасности, которые позволяют только зарегистрированным лицам проходить по шахтам, не взрывая их.

Люди, чьи личности не были зарегистрированы или запрограммированы в системе, разлетаются на куски, как только ступают на мину, после того как система сканирует и идентифицирует их как нарушителей. В этот момент мины на земле взрываются, и все это происходит с промежутком в 0,9 секунды.

Том понял, что ему понадобится что-то вроде ЭМИ малой дальности, которое создаст импульс отключения, что приведет к сбою системы вместе с минами на перекрестке между двумя частями здания, создавая путь входа и выхода, которого не было ни на одном чертеже.

Единственная проблема заключалась в том, что промежуток времени, который потребуется системе для восстановления работоспособности, крайне мал, и, по его расчетам, он составит от 45 секунд до минуты, прежде чем резервное питание части поместья восстановится, что, безусловно, насторожит охранников, и у них появится небольшое окно, чтобы выбраться с

минных полей.

Этот промежуток времени чрезвычайно мал, потому что это почти точное количество времени, необходимое для того, чтобы охранники прибыли на место и открыли огонь по нарушителям, прежде чем покинуть минное поле по тем путям, которые, по его мнению, были реальным выходом с минного поля.

— Единственный план эвакуации во всем поместье - это чертова ловушка внутри ловушки, завернутая и подаренная злоумышленнику как еще одна ловушка. На самом деле он показывал вора пути отхода и подходящие решения, чтобы избежать ловушек. Это привело бы их к конкретной ситуации, но в тот момент, когда они почти почувствовали вкус экстаза, известного как успех, они стали жертвами настоящей ловушки и погибли, даже не осознав, что только что произошло.

Воры, которым удастся справиться с минными полями и направиться к пути отступления, в итоге погибают от роя пуль, выпущенных охранниками, контролирующими этот район, которые расстреливают их, когда до побега остаются считанные мгновения.

— Теперь я еще больше воодушевлен этим заданием - грандиозной кражей, которая еще никогда не была успешной. Ощущение, что ты перехитрил людей, которые считали себя умнее всех остальных, должно быть очень захватывающим, — Том произнес это вслух, как бы рассказывая самому себе о ходе операции, а затем дополнил это чувство восторга озорной улыбкой.

Учитывая, насколько тщательно заказчик хотел подойти к этой работе, Том был уверен, что люди, нанятые для ее выполнения, будут лучшими из лучших. Это будет самая сложная работа, которую он когда-либо выполнял, но если он сможет разработать идеальный план, то отделкой займутся люди, которых заказчик, должно быть, сам выбрал.

Это будет работа, требующая скрытности, потому что любая маленькая ошибка встревожит охранников, и это может поставить под угрозу операцию.

Он сидел с ноутбуком на столе в своем кабинете и размышлял о путях отхода, углах поворота камер и времени между каждым переключением. Это был очень необычный опыт - постигать то, о чем он точно знал, но о чем не имел никакого представления. Казалось, что теоретические и математические аспекты того, на что он смотрел, давались ему на удивление легко, и он приписывал это повышенному интеллекту, который постоянно развивался.

— Наконец-то.

Эти слова эхом отдаются в кабинете Тома, а на его лице появляется довольное выражение.

Он наконец-то изучил каждый дюйм выданного ему чертежа и даже сделал шаг вперед, пытаясь рассчитать, как смена караула повлияет на скорость передвижения всех участников миссии. Если быть честным, он не думал, что сможет сделать и половину того, что только что сделал, если окажется в своем прошлом, несмотря на то что окончил школу с отличием.

После завершения этого важнейшего шага остальные части встанут на свои места.

— Согласно плану.

Он поднимает телефон, пытаясь позвонить, и на экране телефона появляется имя Лео.

— Пора запустить Том Круза в это дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/85927/4445029>